

ЖИЗНЕННЫЙ МИР ПЕТЕРБУРГСКИХ СТУДЕНТОВ

В рецензии анализируется книга Т.Н. Жуковской и К.С. Казаковой «Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века». Выделяются основные достоинства монографии, в числе которых подробное рассмотрение таких вопросов, как эволюция правового статуса петербургских студентов первой половины XIX в., становление студенческой корпоративности, особенности внутриуниверситетских отношений, а также взаимодействие университетских воспитанников с городским окружением.

Ключевые слова: *Петербургский университет, студенты, социальный и этноконфессиональный состав студентов, студенческая корпоративность*

На протяжении последних десятилетий история российских университетов остается одним из динамично развивающихся направлений отечественной историографии. Особое место в ней занимают исследования, посвященные раннему периоду становления университетского образования в России. Достаточно вспомнить получившие широкое признание фундаментальные работы, А.Ю. Андреева¹, Е.А. Вишленковой², И.П. Кулаковой³, Ф.А. Петрова⁴, С.И. Посохова⁵ и их последователей. Однако большинство новейших трудов, касающихся раннего периода, написаны, главным образом, на материалах Московского, Казанского или Харьковского университетов⁶ и в них ощущается явная недооценка роли университета Петербургского, тогда как без понимания специфики этого столичного учебного заведения сложно в полной мере понять специфику российской университетской системы в целом. Еще одной особенностью многих работ, посвященных первой половине XIX в., является то, что в качестве структурообразующего элемента университетской жизни в первую очередь рассматриваются профессора, и в гораздо меньшей степени уделяется внимание другой значимой группе университетского сообщества – студенчеству.

В связи с этим можно только приветствовать появление монографии, посвященной социокультурной истории воспитанников Петербургского университета первой половины XIX века. Ее авторы – доцент Петербургского университета Т.Н. Жуковская и ее ученица – старший научный сотрудник Кольского научного центра РАН К.С. Казакова. Рецензируемая монография «Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века» является важной ча-

¹ Андреев 2009.

² Вишленкова, Галиуллина, Ильина 2012.

³ Кулакова 2006.

⁴ Петров 1998 – 2002.

⁵ Университеты в Российской империи XVIII – первой половины XIX века 2012.

⁶ Вишленкова, Галиуллина, Ильина 2012; Университеты в Российской империи XVIII – первой половины XIX века 2012.

стью исследовательских проектов одного из крупнейших на сегодняшний день центров изучения истории высшей школы в России – Института истории Санкт-Петербургского университета⁷.

Хронологические рамки книги охватывают период с 1804 г. – с момента появления в Петербурге Педагогического института как «университетского отделения» – и до 1861 г., когда Петербургский университет был закрыт в связи со студенческими беспорядками и возобновил работу только после вступления в силу университетского устава 1863 г. Сами авторы справедливо отмечают дискуссионный характер заданных временных границ⁸. В среде столичных историков не утихают споры о времени появления университетского образования в Петербурге. Московские исследователи исключают возможность усматривать преемственность между Санкт-Петербургским университетом и такими учреждениями, как созданный в 1724 г. Академический университет и Педагогический институт. Петербургские ученые, в т.ч. Т.Н. Жуковская, напротив, доказывают наличие органической связи между этими учебными заведениями. Поэтому в книге история Педагогического института рассматривается как неотъемлемая часть истории столичного университета. Впрочем, оставим в стороне «споры о первородстве» Московского и Петербургского университетов и обратимся к содержанию книги.

Монография базируется на обширном круге источников. В него входят многочисленный корпус нормативных актов, делопроизводственная документация, периодическая печать и источники личного происхождения. В ходе исследования авторы предприняли анализ документов из фондов нескольких петербургских и московских архивов – РГИА, ЦГИА СПб, Рукописного отдела Института русской литературы РАН, ГА РФ. Внушительная часть источников впервые вводится в научный оборот. Анализируя этот значительный документальный массив, авторы исходили из предложенной Т.Н. Жуковской концепции «Большого университетского архива»⁹, согласно которой делопроизводственные комплексы Педагогического института, Главного педагогического института и Петербургского университета рассматривались как нераздельные, независимо от местонахождения их частей.

Анализу социально-исторического портрета петербургского студенчества посвящены главы «В стенах университета: правовые нормы и культурные практики студенческой жизни», «Социальный облик петербургского студента», «Петербургский студент в системе общественных связей» и «Студенты и политика». Исследуя правовые нормы, в рамках которых существовали воспитанники Петербургского университета первой половины XIX в. и определяя правовой статус учащихся в системе университетских отношений, авторы убедительно показали, что в пер-

⁷ Об исследованиях, выполненных сотрудниками Института истории Санкт-Петербургского университета: Ростовцев Е.А. 2016.; Потехина И.П. 2016.

⁸ Жуковская, Казакова 2018. С. 11.

⁹ Жуковская 2017.

вой четверти XIX в. фактически конструированием правового пространства студентов занимались профессора, которые еще имели тогда возможность определять границу между приемлемым поведением воспитанников и проступками, что способствовало реализации в Петербургском университете, как и в других университетах России, «семейного стиля» взаимоотношений между профессорами и студентами, когда последние находились в положении не только «опекаемых», но и «воспитуемых». Авторы проследили, каким образом к середине XIX в. профессора практически потеряли возможность юридически воздействовать на учащихся, уступив право «опеки» над ними государственным чиновникам, а также описали процесс постепенного размывания «семейного стиля» внутриуниверситетских отношений под воздействием таких факторов, как сокращение числа казеннокоштных студентов в пользу своекоштных и нарастание общественной активности учащихся.

Важное место в монографии занимает реконструкция социального портрета петербургского студенчества. Исследователи провели обстоятельный анализ данной группы по различным параметрам. Рассмотрена численность учащихся и ее изменение на протяжении всего периода, показаны возрастные характеристики, специфика сословного состава, проанализированы принципы регулирования студенческого корпуса в зависимости от изменений правительственной политики. Особого внимания заслуживает раздел, посвященный этноконфессиональным характеристикам петербургских учащихся. Ранее в поле зрения исследователей российского высшего образования первой половины XIX в. попадал, главным образом, многонациональный состав университетских профессоров¹⁰, тогда как этническое разнообразие университетских воспитанников обычно не учитывалось. Рецензируемая монография ярко демонстрирует, что такой подход малопродуктивен в отношении Петербургского университета, являвшегося в дореформенный период неоднородным по национальному составу учащихся. В связи с этим представляется правомерным выделение в книге специального раздела, посвященного самой многочисленной национальной группе петербургских воспитанников – студентам-полякам. В нем выявляются не только особенности организации каждодневной жизни польских учащихся в университетских стенах, но и дается наглядное представление о том, каким образом российское государство пыталось через общеимперскую систему высшего образования воспитать лояльные национальные элиты.

Исследование петербургского студенчества включило в себя как реконструкцию сети взаимоотношений внутри группы, так и взаимодействие ее представителей с другими членами университетского сообщества, а также «внешним миром». Анализируя студенческие отношения, авторы касаются такого важного вопроса для понимания специфики российского высшего образования имперского периода, как становление

¹⁰ Иностранцы профессора российских университетов... 2011; Шарифжанов 2002.

студенческой корпоративности. Здесь нужно отметить, что дореволюционное студенчество рассматривается как сплоченная социальная группа со своей специфической культурой и присущими только ей формами организации жизни и быта, главным образом, в трудах, посвященных концу XIX – начала XX в.¹¹, тогда как для исследователей раннего периода университетской истории характерно говорить чаще об отдельных студентах, а не о студенчестве¹². В связи с этим в своей рецензии на книгу А.М. Феофанова о воспитанниках Московского университета XVIII – первой четверти XIX в. Д.А. Цыганков справедливо призвал читателей задуматься над вопросом, как все-таки следует «оценить тот вклад», который внесли студенты университета того времени в формирование традиций российского студенчества, и не существует ли вообще в этом смысле «разрыва в русской студенческой истории, по крайней мере XIX в.»¹³. Т.Н. Жуковская и К.С. Казакова также подчеркивают, что университетские воспитанники первой четверти XIX в. еще не составляли корпорацию (С. 288). На наш взгляд, им удалось убедительно показать процесс зарождения и становления корпоративности петербургских университетских воспитанников посредством анализа широкого спектра университетских ритуалов, различных форм взаимопомощи, а также деятельности студенческих объединений. Вывод о том, что студенты Петербургского университета к началу 1860-х гг. проявляли себя как корпоративная группа ярко продемонстрировали события 1861 г.

В соответствии с новейшими тенденциями рассматривать университетское сообщество в тесной связи с городским пространством¹⁴, авторы исследуют взаимодействие петербургского студенчества с различными городскими слоями. Этот аспект исследования чрезвычайно интересен для понимания специфики ситуации Петербургского университета. В сравнении с провинциальными университетами Империи, довольно быстро ставшими культурными центрами регионов, взаимоотношения университета столичного города и «сановного» Петербурга складывались непросто. С одной стороны, интенсивность взаимодействий представителей университетского сообщества с городским окружением была гораздо выше, чем в провинции, но с другой – даже профессорам, не говоря уже о студентах, в силу слабых родственных связей с аристократической элитой, тяжелей было завоевывать положение в социальной иерархии столичного общества. Проследившая эволюцию статуса студента в городской среде, авторы реконструируют сложные и разнообразные связи универсантов с городскими группами: от контактов с «просвещенным» обществом и до конфликтов и стычек с чинами полиции, офицерами, многочисленными городскими обывателями.

¹¹ Иванов 2010.

¹² Цыганков 2012.

¹³ Цыганков 2012. С. 140.

¹⁴ Университет и город в России (начало XX века) 2009.

Особый интерес представляет раздел, посвященный исследованию траекторий карьеры выпускников Петербургского университета. Как показали авторы, связь университета и некоторых категорий его воспитанников не прерывалась после завершения учебы. Университетская опека простиралась не только на студентов, оставленных в *alma mater* для подготовки к профессорскому званию, но и на тех, кто пополнял ряды преподавателей средних учебных заведений в разных концах Российской империи или оказывался на военной службе. Университет как социальный институт в течение длительного времени влиял на карьерную судьбу своих выпускников, являясь мощным социальным лифтом.

Сильная сторона исследования – сравнительно-исторический компонент. Авторы сопоставляют процессы, происходившие в среде петербургского студенчества, со сходными явлениями в других университетах – Московском, Казанском, Харьковском и Дерптском. Это позволило выявить «местный колорит» этой социальной группы и определить те черты петербургского студенчества, которые были в целом типичны для воспитанников университетов Российской империи.

Вместе с тем, столь обширная работа не свободна от некоторых недостатков. В этой связи следует отметить не слишком удачное приложение, представленное авторами. Исследование бы выиграло, если бы авторы вместо простых погодных описательных таблиц привели таблицы с аналитическими группировками показателей динамики численности и состава студентов, указав в них не только абсолютные, но и относительные процентные значения разных категорий студенчества, темпов прироста (или убыли) и т.п. Это позволило бы объемнее представить словесный и численный состав студентов, точнее оценить масштабы его изменений. К тому же, приложение выглядит несколько оторванным от текста из-за отсутствия ссылок на него в основном тексте книги.

Без сомнения, книга Т.Н. Жуковской и К.С. Казаковой вносит существенный вклад в развитие социокультурной истории российского студенчества и, несомненно, найдет отклик у читателей.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. 640 с. [Andreev A.Yu. Rossiiskie universitety XVIII – pervoi poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy. M., 2009. 640 s.]
- Вишленкова Е.А., Галиуллина Р.Х., Ильина К.А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М., 2012. 649 с. [Vishlenkova E.A., Galiullina R.Kh., Il'ina K.A. Russkie professora: universitetskaya korporativnost' ili professional'naya solidarnost'. M., 2012. 649 s.]
- Жуковская Т.Н. Архив Педагогического института в Санкт-Петербурге (1804–1819): специфика отражения университетской повседневности // Биография университетских архивов. М., 2017. С. 114–165 [Zhukovskaya T.N. Arkhiv Pedagogicheskogo instituta v Sankt-Peterburge (1804–1819): spetsifika otrazheniya universitetskoj povsednevnosti // Biografiya universitetskikh arkhivov. M., 2017. S. 114–165]
- Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. М.: Новый хронограф, 2018. 576 с. [Zhukovskaya T.N., Kazakova K.S. Anima universitatis: studenchestvo Peterburgskogo universiteta v pervoi polovine XIX veka. M., 2018. 576 s.]

- Иванов А.Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века: очерки. М., 2010. 331 с. [Ivanov A.E. Mir rossiiskogo studenchestva. Konets XIX – nachalo XX veka: ocherki. M., 2010. 331 s.]
- Иностранцы профессора российских университетов. Вторая половина XVIII – первая треть XIX века. Биографический словарь. М., 2011. 207 с. [Inostrannye professora rossiiskikh universitetov. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX veka. Biograficheskii slovar'. M., 2011. 207 s.]
- Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006. 336 с. [Kulakova I.P. Universitetskoe prostranstvo i ego obitateli. Moskovskii universitet v istoriko-kul'turnoi srede XVIII veka. M., 2006. 336 s.]
- Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX в.: формирование системы университетского образования. Кн. 1-4. М., 1998–2002. [Petrov F.A. Rossiiskie universitety v pervoi polovine XIX v.: formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya. Kn. 1-4. M., 1998–2002.]
- Потехина И.П. История Санкт-Петербургского университета как предмет коллективных проектов // Клио. 2016. № 8(116). С. 14–21 [Potekhina I.P. Istoriya Sankt-Peterburgskogo universiteta kak predmet kolektivnykh proektov // Klio. 2016. № 8(116). S. 14–21].
- Ростовцев Е.А. Проблематика проектов по университетской истории и истории высшей школы (Санкт-Петербургский университет) // Новое прошлое. 2016. № 3. С. 145–153. [Rostovtsev E.A. Problematika proektov po universitetskoj istorii i istorii vysshei shkoly (Sankt-Peterburgskii universitet) // Novoe proshloe. 2016. № 3. S. 145–153].
- Университет и город в России (начало XX века) / под ред. Труде Маурер и Александры Дмитриева. М., 2009. 777 с. [Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka) / pod red. Trude Maurer i Aleksandra Dmitrieva. M., 2009. 777 s.]
- Университеты в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М., 2012. 671 с. [Universitety v Rossiiskoi imperii XVIII – pervoi poloviny XIX veka / pod obshch. red. A.Yu. Andreeva, S.I. Posokhova. M., 2012. 671 s.]
- Цыганков Д.А. Рецензия: Феофанов А.М. Студенчество Московского университета XVIII – первой четверти XIX века. М.: Изд-во ПСГУ, 2011. 253 с, с илл. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. №1 (44). С. 137-140. [Tsygankov D.A. Retenziya: Feofanov A.M. Studenchestvo Moskovskogo universiteta XVIII – pervoi chetverti XIX veka. M.: Izd-vo PSGU, 2011. 253 s, s ill. // Vestnik Pravoslavnoy Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2012. №1 (44). S. 137-140]
- Шарифжанов И.И. Польские профессора и преподаватели в Императорском Казанском университете. Казань, 2002. 19 с. [Sharifzhanov I.I. Pol'skie professora i prepodavateli v Imperatorskom Kazanskom universitete. Kazan', 2002. 19 s.]

Бушueva Людмила Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, bushueva9@mail.ru

Live world of St. Petersburg students

The review analyzes the book “Anima universitatis: students of St. Petersburg University in the first half of the XIXth century” by T.N. Zhukovskaya and K.S. Kazakova. The main advantages of the monograph are highlighted, including a detailed consideration of such issues as the evolution of the legal status of St. Petersburg students in the first half of the XIXth century, the formation of students’ identity, the peculiarities of university relations, and the interaction of university students with the urban environment.

Keywords: St. Petersburg University, students, social and ethno-confessional composition of students, students’ identity

Liudmila Bushueva, PhD, senior fellow, Sh. Marjany Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Republic of Tatarstan, the Russian Federation bushueva9@mail.ru